

Если саркофаг не разбирать, то он может рухнуть

Арка - она же новый безопасный конфаймент - самое большое подвижное здание в мире.

Вот так сейчас выглядит старое «Укрытие». По расчетам, оно должно простоять до 2023 года.

Есть ли у Чернобыльской зоны светлое будущее

Спустя 35 лет требования к безопасности остаются строгими. У вахтовиков - пребывание в зоне максимум 15 дней плюс комендантский час с 22.00 до 6.00. Туристам только по спецпропускам, а если с ночевкой в самом Чернобыле - то комендантский час для них до 8.00. Есть правила по поведению: не ходите туда, куда не разрешает гид, ничего не поднимайте, ничего не забирайте на память, курить, пить и есть на улице нельзя. И дресс-код: руки-ноги закрытые, никаких шорт, юбок (даже с колготками) и футболок. Радиации не видно - но она есть. Впрочем, и кроме излучения, проблем хватает.

На центральном щите контроля под наблюдением каждая мелочь.

Вход к саркофагу - только в специальном облачении.

Зона должна приносить прибыль

Дорогу на новый безопасный конфаймент (НБК) окружает по весеннему свежий сосновый лес. Металлический купол изоляционной арки над Чернобыльской АЭС виден издали. Размеры впечатляют: в объектив арка помещается с трудом. Самое большое подвижное наземное сооружение в мире, между прочим.

Изнутри арка - строение сложной судьбы (должны были сдать еще в 2012-2013-м, но вечно не хватало денег, сдали в эксплуатацию лишь в июле 2019 года) - огромный пустой ангар. Мы стоим в нескольких шагах от спикеров, но эхо разлетается так, что слова разобрать трудно.

Впрочем, все традиционно - о том, что зона заражения должна стать зоной возрождения и развития (туризм, природные ресурсы, инвестиционный потенциал - солнечные и ветряные электростанции, проекты по добыче водорода, завод по переработке батареек и т.п. А еще - как культурное наследие - для осознания масштаба человеческой деятельности и ее влияния на планету).

Даже если люди тут жить и не смогут, то не значит, что территория не должна приносить стране доход. Чернобыльский биосферный заповедник - это около 80% территории, а еще на 20% сосредоточены объекты для хранения отработанного ядерного топлива и радиоактивных отходов.

Всех интересует вопрос, какие же есть сооружения для защиты от радиации.

Уже в этом месяце планируем подписать лицензию и ввести в эксплуатацию хранилище отработанного ядерного топлива - ХОЯТ-2, - отвечает глава Госагентства Украины по управлению Зоной отчуждения Сергей Костюк.

До сих пор все отработанное ядерное топливо с 1, 2 и 3-го энергобло-

ков ЧАЭС хранилось в ХОЯТ-1, построенном еще в советские времена. Срок его эксплуатации закончился года 4 назад, так что потребность в новом хранилище стоит остро.

Кроме того, заканчивается строительство центрального хранилища для отработанного ядерного топлива, которое строит «Энергоатом», - сюда будут свозить отработку с других украинских АЭС, - продолжает Костюк. Планируем запустить его в этом году. А еще в свое время мы отправляли в Россию отработанное ядерное топливо для переработки, чтобы вернуть на хранение в Украину. Для него строят вторую очередь комплекса «Вектор».

Радиация под... куполом

Не прикасайтесь ни к чему, если что-то уроните - не поднимайте. Обратитесь к сотрудникам. Будьте крайне осторожны, - выслушиваем очередной инструктаж. Коллеги похихатывают - упадете, никто поднимать не будет, там и останетесь.

И словно сглазили: бахилы огромные, нужно приноровиться - умудряюсь перецепиться и едва не упасть.

Из одного ангара переходим в другой. В отличие от ярко освещенного первого, второй - очень мрачный, сырой и гораздо больше. Над нами металлический свод высотой 110 метров. Внутри громадина саркофага - изрядно потрепанные временем бетонные блоки, поддерживающие его более новые металлоконструкции. Под ними остатки ядерного топлива (200 тонн!), топливосодержащие массы.

Новый конфаймент снаружи защищает от капризов погоды: ветра, дождя, снега и талой воды. Изнутри должен удерживать и не выпускать радиоактивные частицы. А еще под таким куполом проще демонтировать или укреплять аварийные и ненадежные части

конструкций старого укрытия.

Согласно расчетам старое «Укрытие» должно простоять до 2023 года, - объясняет заместитель технического директора ГСП «ЧАЭС» Сергей Кондратенко. - Перед тем, как возвести арку, его укрепляли. А сейчас задача проанализировать состояние конструкций и найти способ продления их ресурса. Конечно, арка немало способствовала их сохранности - даже если что-то произойдет, то все останется здесь.

Так... Стоп. То есть что произойдет? Если внутри рванет, так разве арка выдержит? И это бетонные блоки саркофага, которые держатся лишь за счет силы трения. Нет, умом я понимаю, что 34 года простояло - и еще простоит. Но куда деваться от мрачных картинок, которые рисует фантазия?

Тем временем Сергей Александрович рассказывает о том, что для демонстрации устаревших и слабых конструкций потребуется робот-манипулятор, которому не страшно лезть туда, где из-за высокого излучения опасно человеку. Отличная штука - управляется дистанционно, съемное оборудование: гидравлические ножницы, дисковая пила, универсальный захват. На Фукусиме, где авария на атомной станции произошла в 2011-м, такие используются уже вовсю. У нас пока денег нет. Но на ЧАЭС держатся, составляют документацию - требования к этому роботу, проведут тендер - и верят, что рано или поздно он у нас заработает.

А зачем эти конструкции вообще разбирать?

Ряд ученых считают, что если саркофаг не разбирать, он может сам рухнуть. Легко представить, какая будет радиоактивность. Там 200 тонн топлива в неконтролируемом состоянии, существует потенциальный риск инцидента... Я не выдерживаю:

То есть, если все это рванет, арка ведь не сможет удержать?

Зам главного инженера - человек спокойный и уравновешенный, вряд ли другой смог бы здесь работать. Поэтому и объясняет рассудительно:

Смотря какая будет критическая масса. На самом деле это вопрос сложный, хотя вероятность инцидента довольно низкая.

Все под контролем

Чтобы успокоить еще больше, нас ведут в центр управления НБК и центральный щит контроля. Но прежде - снять халаты, бахилы и пройти через рамку: не нахватался ли ты лишней радиации. На рамке 4 лампочки: «контроль», «чисто», красная «грязно» и внизу фиолетовая «грязно» (видать, когда уж совсем зашкаливает). Если превышен уровень, рамка пищит, а несчастного отправляют на дезинфекцию в душ. Но у нас все чисто.

В центре управления, как в NASA - множество мониторов: планы, датчики давления, влажности, температурного режима и пр., камеры. Сергей Кондратенко рассказывает, как это все работает, как следят за всем оборудованием. На центральном щите контроля под наблюдением каждая мелочь.

Но я уже думаю о другом. Помните, в «Том самом Мюнхгаузене» у барона с 8 до 10 в расписании запланирован подвиг. И комментарий бургомистра: «Каждый день к 9 утра я должен идти в магистрат. Я не скажу, что это подвиг. Но, вообще, что-то героическое в этом есть».

И вот точно так же будни сотрудников станции - это что-то обыденно-героическое. Ежедневно они идут на работу, понимая, что рядом с ними десятки тонн контролируемого ядерных отходов. Они делают все, что в их силах, чтобы минимизировать опасность и держать ситуацию под контролем, чтобы Чернобыльская зона оставалась безопасной. Если это не подвиг - то что?

Людмила ВОДЯНИК.